

Култ огня у карел

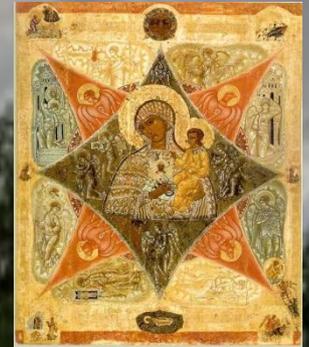

Хотя образ духа-хозяина
огня достоверно и не
зафиксирован в поверьях
народов Карелии,
пережитки культа огня
имеются безусловно.

В верованиях народов Карелии, связанных с колдовством, огонь считался самой мощной стихией. Большинство колдунов, установив, что порча, насланная на человека, была сожжена в огне, отказывались помогать пострадавшему. Отказ мотивировался стандартно: черти, помощники колдуна, способны обыскать всю землю, все озера и реки, болота, но проникнуть в огонь им не под силу. Тем не менее, укрощение огня, вызванного падением на землю молнии ("огня небесного"), признавалось возможным. У всех трех народов Карелии в таких случаях полагались, прежде всего, на помощь божественных сил.

Загоревшееся от молнии здание обходили с иконой Купины Неопалимой, а за ее неимением - с какой-либо иной иконой Пресвятой Богородицы, чтобы прекратить распространение огня на соседние здания. Верили, что пожар, начавшийся от молнии, нельзя залить обычной водой, но можно загасить, заливая коровьим молоком и закидывая огонь пасхальными яйцами. Оберегами от пожара от молнии повсеместно считалось хранение в божнице уже упомянутой иконы Купавы Неопалимой.

С языческих времен до наших дней, сохранилось поверье, что дом от молнии способна уберечь щепка над окном от расколотого молнией дерева.

В Заонежье верили, что от молнии уберегает венец над окнами, срубленный рядом с разбитым молнией деревом. Вера основывалась на убеждении, что Бог дважды один и тот же предмет или человека молнией не поражает. Поэтому такую щепку могли носить с собой в качестве оберега от молнии. Смерть от удара молнии рассматривалась либо как наказание Божие за грехи его, либо как трагическая случайность. Якобы Бог так ненавидит черта, что мечет в него молнии, даже если черт прячется за человека. Душу убитого при этом человека, по поверьям, Бог лично брал на небеса.

Внеся в дом первый раз новорожденного, повитуха или мать просто возлагали его на время на шесток печи или на лавку около печи.

Заговор же с просьбой "принять новорожденного" адресовался ко всем домашним духам сразу. Карелы, кроме того, возлагали на шесток печи и мертворожденных, предварительно омыв их, завернув в тряпочку и поместив внутрь самого большого лаптя.

К помощи духов домашнего очага в Карелии нередко прибегали в магии, направленной на противодействие удачному сватовству или свадебному застолью. В первой ситуации тайком ворошили (на уровне магии уподобления 'мешали') угли в загнетке печи хозяйской мутовкой, чтобы в реальности помешать сватовству, во второй ситуации 'переворачивали' угли и пепел в загнетке печи, чтобы все перевернулось с ног на голову на свадебном пиру и началась драка.

Повсеместно в Карелии невеста, прощаясь с родительским домом, сидела у печи или подходила к печи. Обряд же жертвоприношения ленты 'воли' из волос невесты духам-хозяевам домашнего очага обыгрывался, как правило, лишь в свадебных причитаниях. Эту ленту на углях загнетка крестьянской печи сжигали только тогда, когда у невесты не было младших сестер на выданье или подруг, которым хотелось повисить свою 'славу' и быстрее выйти замуж.

В этом контексте
обычай прикоснуться к
печи ладонями после
возвращения с
кладбища может
рассматриваться не
только в качестве
способа очищения
после кладбища, но и
как знак духам-
хозяевам печи, что
люди похоронили
члена семьи и
собираются вместе на
поминальную трапезу.

- Всем народам Карелии известно было поверье, что огонь, даже беспрестанно поддерживаемый в загнетке крестьянской печи, со временем теряет свои защитные функции. Поэтому когда-то принято на Рождество "обновлять" огонь в очаге. Получали его не от другого огня, а добывали трением друг о друга овинных колосников. Такой же огонь считался не подвластным порче и назывался "живым огнем". Вплоть до начала 1-й Мировой войны "живой огонь" добывали в деревнях во время эпизоотий сибирской язвы, чтобы обойти с ним вокруг деревни (создать магическое защитное кольцо), разжечь этим огнем все печи в деревне и после похода в церковь разжечь им в первый раз в первый раз.

Добывание «живого» священного огня
Реконструкция